

Восстановление после финального турнира научило Такуму тому, как важно - если можно так выразиться - не насиловать свое тело во время боя, потому что даже с чудесной силой ирьёдзюцу период восстановления был просто ужасен. Существовал предел, когда исцеление ирьёдзюцу становилось бременем для тела, и требовалось естественное исцеление, чтобы вернуть тело в идеальную форму.

Круглосуточная неподвижность, всплески боли при малейшем движении и раздражение, которое сопровождало все, были просто ужасны. Даже после почти недельного постельного режима он чувствовал досаду от того, что его тело не двигается так, как ему хотелось бы. Однако он был благодарен за то, что встал с постели. Как бы он ни наслаждался отдыхом и с нетерпением ждал сна после тяжелого рабочего дня - сладкий мгновенный сон, который приходил после накопленной в течение дня усталости, был высшим блаженством - но проводить каждое мгновение, привязанным к комнате, быстро надоедало.

Одетый в форму шиноби Листа, Такума вошел в одно из административных зданий в деревне шиноби. Осмотревшись, он нашел дорогу к одному из множества небольших кабинетов, расположенных вдоль коридора. Такума постучал в дверь и стоял у порога, пока Йошио не позвал его войти.

—Садись, — сказал Йошио из-за аккуратного, но заваленного документами, канцелярскими принадлежностями, украшениями и рамками для фотографий стола. Вид грузного чуунина с телом, соперничающим с телом профессионального культуриста, сидящего за офисным столом, показался Такуме комическим.

—Добрый день, товарищ, — сказал Такума, садясь напротив своего инструктора. Комната представляла собой небольшой кабинет, одна стена которого была заставлена шкапами, ящиками и полками, заполненными папками, свитками и бумагами. На других стенах висели свитки с каллиграфией, гравюры с изображением рыбы, старое оружие, коллекция жетонов фуиндзюцу под фотовитриной и другие безделушки, связанные с шиноби.

—Как ты себя чувствуешь? — спросил Йошио, откладывая в сторону документы, над которыми он работал.

—Неважно, товарищ, но исцеление Ирьё-нина, как всегда, сотворило чудеса, и я думаю, что готов к службе.

—Хорошо, хорошо. Было бы не очень хорошо, если бы ты отсутствовал во время инструктажа своей группы, — группе генинов Такумы был дан десятидневный перерыв до начала следующего месяца, прежде чем они официально приступят к исполнению обязанностей генинов. —Знаешь ли ты, почему я вызвал тебя сюда?

Такума ненадолго задумался.

—Моя награда за победу в финальном турнире, — решил он сказать прямо. То, что поддерживало его жизнь во время выздоровления, было мыслью о предстоящей награде. Он с нетерпением ждал своего первого дзюцу ранга С.

Йошио ехидно ухмыльнулся.

—Точно, награда. Я не ожидал, что из всех в группы именно ты получишь ее. Я ставил на то, что она снова достанется одному из клановых сопляков, который не оценит ее по достоинству. И вот свежий сюрприз, награда досталась тому, кому она действительно поможет, — он встал из-за стола и пригласил Такуму следовать за ним.

Они вышли из здания, и Йошио повел их к хорошо охраняемому зданию с высокими и толстыми стенами. Здание было без опознавательных знаков и выглядело ничем не примечательным, если не считать того, что им пришлось пройти через три уровня охраны, каждый из которых имел все более высокий уровень безопасности и шиноби даже внимательно осмотрели Йошио и Такуму с нескрываемым подозрением и недоверием. Они проверили их удостоверения шиноби и попросили предъявить свои комплекты оружия, прежде чем пропустить их внутрь.

Йошио что-то прошептал одному из охранников и передал какой-то предмет, пока Такума сдавал оружие. Затем тот же охранник провел их в здание.

—Что это за место, товарищ? — шепотом спросил Такума у Йошио, пока они шли за охранником.

—Это архив дзюцу ранга С, — сказал Йошио.

Такума чуть не открыл рот от удивления. Архив дзюцу ранга D не охранялся подобным образом. Его пропустили внутрь архива после простой проверки документов. Охрана здесь казалась чрезмерной. Такума хотел узнать больше, но атмосфера этого места заставляла его молчать. Он задаст свои вопросы, когда они выйдут из помещения.

Их привели в пустую комнату, где не было ничего, кроме небольшого стола и нескольких стульев с единственной полкой, закрепленной на стене, на которой лежало несколько папок. Йошио велел Такуме сесть, а затем повернулся к охраннику, который протянул Йошио лист бумаги.

Когда Йошио сел, Такума посмотрел на охранника, который не вышел, а продолжал стоять у стены рядом с дверью, глядя на них. Он пристально посмотрел на Такуму, и он первым отвел глаза.

—Вот, держи, — Йошио протянул Такуме лист.

Бумага была шероховатой, не похожей на коммерческую бумагу, производимую машинами на заводе; на ощупь она напоминала ремесленную бумагу ручной работы с неровной поверхностью. Она имела грязный, тусклый сероватый оттенок и была меньше стандартного листа для заметок.

Такума посмотрел на Йошио, как бы спрашивая, что это?

—Твое дзюцу Райтон, оно не очень подходит для тебя, не так ли? — сказал Йошио. — Должно быть, тебе было трудно учиться и совершенствовать свое мастерство в нем. Ненро использовал то же самое дзюцу - вот как оно должно работать, а не как у тебя.

Такума поджал губы, чувствуя горечь. Он вспоминал этот бой, пока валялся на в кровати. После удивления, что Ненро выбрал то же дзюцу, что и он, и не сказал ему об этом ни слова, он стал думать о том, насколько лучше его товарищ по команде владеет этим дзюцу. Это было даже не соревнование. Дело было не только в этом. Ненро знал три дзюцу - два ниндзюцу и одно гендзюцу - и, судя по всему, он владел двумя другими лучше, чем Райтоном. Это заполнило квоту для очередной вмятины в его уверенности.

—Не расстраивайся, это лишь частично твоя вина, — сказал Йошио.

—Что вы имеете в виду? — Такума вздохнул, головная боль одолевала его.

—Чакра каждого человека имеет определенный уровень сродства к одной из пяти основных трансформаций природы: Огонь, Вода, Земля, Ветер, Молния. Изучать ниндзюцу, соответствующее твоему сродству, гораздо легче, чем то, которое тебе не подходит. Я думаю, что причина, по которой ты был намного хуже Ненро, в том, что у него высокое сродство к молнии, а у тебя - довольно низкое. Вот почему шиноби находят свою стихию и придерживаются ее, так как дзюцу дается им легче, а эффект сильнее.

Такума хмуро смотрел на бумажный листок, слушая Йошио. Ему показалось, что он что-то забыл.

—Это, — Йошио указал на листок, — скажет какая стихия подходит тебе больше всего.

Такума нахмурился еще больше, а его брови поднялись к линии волос.

"Нет, нет, нет", - вспомнил он... он вспомнил, что забыл. Этот лист. Он знал, что это такое. Он видел его в манге, когда Наруто учил свой расенсюрикен.

—Что случилось? — спросил Йошио, сбитый с толку.

Такума схватился за голову и застонал.

—Я знал, что это существует, но забыл. Я не проверил свое сродство, когда выбирал дзюцу. Я зря потратил очки миссии, время и усилия.

Если бы он сверил свое сродство, он бы знал, на каком элементе сосредоточиться. Время, сэкономленное на изучении дзюцу, он мог бы потратить на улучшение своих недостающих навыков тайдзюцу. Было так много вещей, которые он мог бы сделать.

—Не обязательно, — сказал Йошио.

Такума поднял на него глаза.

—Что вы имеете в виду? — спросил он.

Йошио указал на бумажный листок.

—Ты знаешь, сколько стоит один из этих маленьких листочков? Если бы ты купил его, ты бы не смог купить свое дзюцу. Бумага для индукции чакры делается из специального дерева, выращенного и напитанного чакрой. Дерево должно достичь зрелости, прежде чем его можно будет переработать в бумагу, а период зрелости составляет двадцать лет. Выращивание этого дерева требует огромных усилий, что делает их редкими. Эта небольшая услуга истощила бы твои очки миссии, и даже тогда ты не смог бы ее купить.

Такума смотрел на лист в своей руке. Внезапно он почувствовал беспокойство, держа в руках нечто столь ценное. Он положил лист на стол, боясь, что он намокнет от его потных рук.

—Для большинства людей выгодней купить пять дзюцу разных стихий, чтобы найти свое сродство, потому что это дешевле, чем покупать текст на сродство, — сказал Йошио. —Я купил это для тебя, но это не должно было быть частью награды. Я собирался привести тебя сюда, дать тебе посмотреть каталог, и что бы ты ни выбрал, это будет твоим.

—Тогда почему?

—Скажем так, то, что ты выиграл турнир, пошло мне на пользу.

Такума не солгал бы, если бы сказал, что не чувствует себя тронутым.

—А теперь направь немного чакры в лист. У меня нет времени сидеть с тобой целый день.

Это было больше похоже на правду.

Такума взял листок и направил в него чакру. Он почувствовал, как бумага поглотила чакру, и почти мгновенно она стала грязно-коричневой, как лакмусовая бумажка, и рассыпалась в прах.

Он посмотрел на Йошио.

—Земля? — спросил он.

Йошио кивнул.

—Да, земля. У тебя самое высокое сродство к дзюцу Дотон. Это удивительно. Я думал, что это будет вода, учитывая, как хорошо ты выполнил Суитон: Киригакуре дзюцу. Но, похоже, я ошибся. Легко ли было выучить то дзюцу?

—...Намного легче, чем Райтон: Сёкку, — сказал Такума. Он выучил Суитон: Киригакуре Дзюцу (Стихия Воды: Техника Скрытия в Тумане) после того, как ему надоело терпеть неудачи с Райтон: Сёкку в качестве второго варианта, который, к счастью, оказался для него более эффективным.

Техника скрытия в тумане покрывала окрестности густым туманом и позволяла шиноби контролировать его толщину с помощью своей чакры. Когда противник терял видимость и возможность защищаться от атак, наступало время нанести крысиный удар и добить его. Он помнил, что это полезное дзюцу использовал Забуза.

—Ты, должно быть, много работал, и это окупилось, — Йошио встал и подошел к настенной полке, чтобы достать папку. —Это дзюцу Дотон ранга С, доступные каждому, у кого достаточно очков миссии. Что бы ты ни выбрал - это не обязательно должно быть дзюцу Дотон - оно уже оплачено. Выбери дзюцу и сообщи ему, — Йошио указал на шиноби-охранника. —Можешь не торопиться, так как я не буду ждать.

После ухода Йошио, Такума начал листать каталог. По сравнению с архивом ранга D, в каталоге библиотеки ранга С было меньше вариантов, но их все равно было достаточно, чтобы он понял, что не сможет выбрать за один день.

Он повернулся к шиноби-охраннику.

—Могу ли я как-нибудь получить копию, чтобы забрать домой?

—Нет, — нахмурился охранник. —Ничто из того, что находится в этом здании, не покидает его пределов. Если ты хочешь прочитать каталог, ты читаешь его в этой комнате. Если тебе предоставлен доступ к дзюцу, ты читаешь его здесь. Ничто не покинет помещение.

—Подождите... Я не получу свиток дзютсу, если куплю его?!

—Нет.

Рот Такумы завис на мгновение, прежде чем он сделал глоток и спросил:

—Могу я спросить, почему? Я имею в виду, я получил свитки дзюцу ранга D и забрал его

домой.

Это не было бы проблемой, если бы свиток дзюцу состоял только из набора ручных печатей, которые можно было бы запомнить за один присест, но дело было не только в этом - исследование, которое шло после ручных печатей и элементарной схемы тенкецу, было критической частью дзюцу. Исследовательский материал описывал тонкости работы с чаркой и то, как преобразованная чакра взаимодействовала с разумом и телом. Для Райтон: Сёкку, был целый раздел о том, как создается молния и как из-за ошибки пользователь может получить сам разряд тока. Там были конкретные инструкции о том, как этого не делать и что делать, если заклинание прервано на середине, чтобы шиноби мог избежать обратной реакции. Свиток техники сокрытия в тумане содержал жизненно важную информацию, например, как контролировать плотность тумана после наложения - если бы он не прочитал эту часть свитка, то не смог бы регулировать густоту тумана.

—Хочешь, чтобы тебя выгнали? — спросил шиноби-охранник.

Такума быстро заткнулся, хотя и посчитал охранника грубым. Он догадывался, почему свитки дзюцу не выдавались тем, кто их приобрел. Выдача копий дзюцу означала приглашение к пиратству и незаконному копированию. Государству не понравится, если черный рынок мощных свитков дзюцу окажется в свободном доступе.

На свитках Такумы ранга D была большая пометка о запрете копировать содержание свитка и продавать копии (или оригиналы). Все было запрещено, крайне незаконно и являлось уголовным преступлением, наказуемым по закону. И Такума не хотел этого делать. Суд шиноби не был добр к тем, кто нарушал правила - наказания были намного суровее, чем у гражданских.

Единственное, что можно было сделать со свитком, - это продать его государству, которое выкупало оригинальные свитки, если шиноби желали их продать.

Он снова вздохнул. Лишенный выбора, он открыл каталог и начал читать.

Похоже, в будущем он будет часто посещать архив дзюцу ранга C.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2865146>